

ПРОЛОГ

Илья чувствовал себя неуютно. При общении с человеком он привык смотреть в глаза собеседнику, но сидящий напротив него мужчина в черном предпочитал держать лицо в тени. Он сделал для этого все возможное: выбрал заведение с тусклым, даже попахивающим мертвечиной, освещением, сел так, чтобы убогий источник света располагался у него за спиной, и ко всему прочему не стал снимать черной широкополой шляпы, отбрасывающей тень на верхнюю половину его лица. Илья невольно отметил про себя, что он и прежде не видел глаз этого человека, хотя сегодняшняя встреча была для них третьей по счету.

— В нашем распоряжении осталось четыре дня, — сухо произнес мужчина в черном, выуживая пальцами из подставки салфетку не первой свежести. — А вернее будет сказать, что четыре дня осталось в твоём распоряже-

нии. Мне-то, сам понимаешь, торопиться некуда.

Илья молча кивнул, наблюдая за тем, как собеседник развернул салфетку, тщательно разгладил ее, а затем быстрым резким движением оторвал полоску с правой стороны. Полоска получилась почти ровной.

Беспокойные руки мужчины в черном ни на секунду не оставались без движения. Сначала, в ожидании заказа, он выкладывал на столе различные фигуры из зубочисток, потом, во время трапезы, состоящей из двух сочных кусков мексиканской пиццы и одного высокого бокала пива, непрерывно вращал тарелку или перемещал бокал с одной точки на другую, а вот теперь взялся за салфетки. Отрывая от них ровные полоски, мужчина сосредоточенно складывал их одну на другую. Его бессмысленные движения раздражали Илью, но он мужественно мирился с этим.

— Знаешь, сколько желающих урвать себе долю?

Мужчина не поднимал головы.

Илья снова кивнул.

— Догадываюсь. Но... Я ведь уже сказал тебе... Я в деле на сто процентов. Никаких изменений.

— Это только слова.

Мужчина в черном полностью исполнил салфетку и взял из подставки новую. Разгладил на столе. Оторвал с краю полоску и пристроил ее в общую стопку.

К ним подошла официантка. Забрала опустевшую тарелку из-под пиццы. Смерила равнодушным взглядом изорванную салфетку. Пиво оба клиента еще не допили.

— Желаете что-то еще? — прозвучал дежурный вопрос.

— Нет, спасибо, — ответил мужчина в черном.

Илья тоже отрицательно покачал головой. В принципе, он был бы не против заказать что-то еще, кроме единственного бокала пива, но не делал этого по нескольким причинам. Во-первых, качество блюд в придорожной забегаловке с броским экзотическим названием «Эль Гуапо» не внушало ему доверия. Во-вторых, Илье элементарно хотелось поскорее распрощаться с человеком в черном. Находиться в его обществе было крайне неуютно. По многим причинам... И наконец, в-третьих, Илья ждал звонка. Очень важного для него звонка. Звонка, от которого зависело чертовски много!..

Он в очередной раз нащупал в кармане телефон, поставленный на виброрежим. Тот пока молчал.

— Может, еще салфеток? — саркастично предложила официантка.

Илья не смог удержаться от улыбки. Но мужчина в черном оставил замечание в свой адрес без внимания. Он даже не поднял голову. Оторвал еще одну полоску. Девушка пожала плечами и отошла от столика. Илья дождался, пока она удалится на достаточное расстояние.

— Я уже сегодня намерен подкрепить свои слова делом, — шепотом произнес он.

— Когда конкретно?

— Вот жду звонка.

— Хорошо.

В голосе человека в черном не было удовлетворения. В нем не было вообще никаких эмоций. Он разделался со второй салфеткой, скомкал все полоски и бросил их в пустую пепельницу. Глотнул пива. Затем наклонился и поднял с пола дипломат. Разместил его у себя на коленях. Щелкнул замками. Илья пытался разглядеть под шляпой глаза мужчины, но все старания оказались напрасными.

На стол легла заполненная типографским шрифтом бумага.

— Ознакомься, — предложил мужчина в черном.

По большому счету, Илье это было не нужно. Он и так прекрасно знал, о чем говорится

в данном документе. Прежде он перечитывал его дважды. Однако отказываться не стал. Взял бумагу и быстро пробежался глазами по тексту. Исключительно для проформы. Не без удивления отметил, что руки слегка дрожат. Ладони вспотели. Волнение брало свое.

— Все верно? — уточнил мужчина в черном.

Илья кивнул.

— Тогда подписывай.

Илья потянулся было во внутренний карман ветровки за ручкой, но в этот самый момент раздался долгожданный вибровзвонк его мобильного.

— Одну минуту. — Он почему-то виновато улыбнулся своему визави. — Это как раз по нашему общему делу.

Мужчина в черном равнодушно пожал плечами. Допил пиво и, взявшись двумя пальцами за опустевший бокал, принялся крутить его то в одну, то в другую сторону.

Илья достал из кармана телефон и ответил на вызов.

— Где ты? — без всякого приветствия свистящим шепотом спросил он. — Отлично. Я тоже рядом. Теоретически... Сколько времени тебе нужно, чтобы добраться до места? — сверился с наручными часами. — Ладно. Я буду. Никаких проблем?.. Это хоро-

шо... Да, все, как договаривались. Уже выдвигаясь. Целую тебя, малышка. До встречи.

Мобильник вернулся на прежнее место, в карман. Илья решительно достал ручку, придвинул к себе бумагу и поставил размашистую подпись внизу документа. Звонок словно придал ему дополнительной уверенности. Руки уже не дрожали, сидящий напротив человек не вызывал чувства скрытой тревоги. Илья даже заметно приосанился.

— Деньги будут сегодня к вечеру, — с расстановкой произнес он.

— Добро. — Человек в черном отодвинул от себя бокал и забрал подписанную Ильей бумагу. Спрятал ее в дипломат. — Ты знаешь, где меня найти.

— Да, конечно. А сейчас мне пора.

— Удачи.

Пожелание прозвучало, как обычно, сухо. Насколько Илья знал, другой манеры общения у человека в черном попросту не существовало. Но он готов был поклясться, что в этот момент губы собеседника раздвинулись в едва заметной улыбке.

Илья поднялся из-за столика, застегнул ветровку под самое горло и стремительным шагом, ни разу не обернувшись, вышел из кафе. Человек в черном поставил дипломат на пол. Поднял руку, привлекая внимание официантки.

ГЛАВА 1

— И что, девушка была настолько хороша, что ты теперь никак не можешь выкинуть ее из головы?

Придерживая руль правой рукой, а левую слегка свесив в открытое окно, Гуров старательно делал вид, что на полном серьезе поддерживает разговор. На самом деле он с трудом удерживал себя от саркастических комментариев. По-другому проблему напарника рассматривать было никак нельзя.

— Да при чем тут это, Лева! — отмахнулся Крячко. Склонив голову, он сосредоточенно тыкал пальцем в кнопки мобильного телефона. — Дело ведь тут вовсе не в девушке. И ты сам это прекрасно понимаешь. Дело в ее поступке.

— А что в нем такого особенного?

— Ты издеваешься? — нахмурился Крячко.

— Нет. Нисколько.

— «Что в нем такого особенного»? Мы проводим вместе потрясающую ночь! Готов

поспорить, лучшую ночь в ее жизни. И я даже допускаю мысль, что не самую плохую — в моей... — Крячко многозначительно прищелкнул языком. — А наутро она просто уходит. Не прощаясь, без объяснений... Не оставив даже записки. Уходит, и все. А теперь не отвечает ни на звонки, ни на эсэмэски...

— Я думал, это типичная ситуация для твоих отношений с девушками...

— Очень смешно! — Крячко на мгновение вскинулся, но тут же вернулся к своему телефону. — Это типичная ситуация с моей стороны. Но не со стороны девушек. Они никогда не уходили от меня вот так, по-английски. Это ненормально.

— Боюсь, она так не считает.

Заморосил мелкий дождик, Гуров поднял боковое стекло. В последнее время погодные условия столицы не радовали своей стабильностью.

В пределах видимости уже обозначились силуэты двух патрульных машин, перегоревших трассу. Рядом с ними, заложив руки за спину, мерно расхаживал взад-вперед высокий широкоплечий полицейский в форме.

— Я как раз и пытаюсь выяснить, что она считает, — продолжал ворчать на пас-

сажирском сиденье Крячко. — Но ответов нет.

— Может, оставишь ее в покое? — предложил Гуров.

— Ни в коем случае. Я обязан выяснить все до конца. Я ведь сыщик.

— Ну да. Рад, что ты нашел применение своим талантам.

Широкоплечий полицейский предупредительно поднял руку. Гуров остановил машину рядом с ним. Приоткрыл окно и продемонстрировал полицейскому служебное удостоверение в раскрытом виде.

— Полковник Гуров, — представился он. — Главное управление.

Полицейский дисциплинированно взял под козырек.

— Дорога перекрыта, товарищ полковник, но я могу убрать одну из машин...

— Не стоит. — Гуров заглушил двигатель. — Все в порядке, сержант. Мы с напарником с удовольствием прогуляемся до места. Ты идешь? — Он легонько ткнул Крячко кулаком в плечо.

Тот даже не оторвался от телефона.

— Секунду. Ты иди, а я сейчас догоню.

Гуров вздохнул, выбрался из салона и хлопнул дверцу. Поднял воротник плаща. К из-

мороси добавился утренний пронизывающий ветерок.

— Со мной полковник Крячко. — Гуров кивнул в сторону автомобиля. — Он сейчас немного занят бюрократическими вопросами... Но как освободится, пропустите его к месту преступления.

— Слушаюсь! — вытянулся в струнку полицейский.

Засунув руки в карманы плаща, Гуров протиснулся между двумя патрульными машинами и неспешно пошел по мокрому от морозящего дождя асфальту.

На месте уже орудовала бригада экспертов и два сотрудника прокуратуры. Полковник был хорошо знаком с одним из них. Высокий нескладный мужчина лет пятидесяти, никогда не расстающийся с кожаной потертой папкой. Гурову много раз приходилось сталкиваться с ним по долгу службы. Второго сотрудника, более молодого и спортивного, Лев Иванович видел впервые. Молодой человек внимательно наблюдал за работой экспертов.

— Семен Романович, — Гуров приветствовал сухощавого сотрудника прокуратуры крепким рукопожатием, — мое почтение.

— Утро доброе, Лев Иванович. Хотя какое
■ уж тут доброе... Что я говорю...

— С чем имеем дело на этот раз?

— Да вот... — Семен Романович неопределенно повел плечами и сунул потертую папку под мышку. — Боюсь, очередной глухарь.

— С чего такие пессимистичные прогнозы? — удивился Гуров.

Один из экспертов копался в салоне стоящего у самой обочины черного «Опеля». Передние дверцы автомобиля были открыты. В двух метрах от «Опеля» лежало накрытое брезентом неподвижное тело. Из-под брезента выглядывала только часть высокого шнурованного ботинка темно-коричневого цвета.

— Ну сам посуди, Лев Иванович. — Сотрудник прокуратуры взял в правую руку свою кожаную потертую папку и зачем-то постучал по ней костяшками пальцев. — Ночь, безлюдное место, никаких очевидцев... Убитый без документов...

— А машина? — перебил собеседника Гуров.

— Тоже пустышка. Уже проббили по базе данных. — Семен Романович снял очки и бережно протер стекла белоснежным носовым платком. — Автомобиль зарегистрирован на имя Александра Калашникова, проживающего по адресу: Грибоедова, шесть. Но такой там не прописан и никогда прописан не был. ■

Можно, конечно, съездить и проверить на месте, пообщаться с жильцами, но... Я полагаю, регистрация авто — полная липа. Мне с такими штуками не раз уже приходилось сталкиваться...

— Мне тоже, — согласился Гуров. — Но проверить адрес все-таки стоит. Чем черт не шутит? Глядишь, и потянем какую-нибудь ниточку.

— Сомневаюсь, — буркнул себе под нос сотрудник прокуратуры.

Гуров не стал вступать в ненужный спор. Он хорошо знал Семена Романовича. И знал о его природном пессимизме. Каждое дело он расценивал как стопроцентный глухарь.

Лев Иванович подошел к «Опелю», по пути коротко кивнув в знак приветствия молодому коллеге Семена Романовича. Из салона вынырнула взлохмаченная голова эксперта. Светло-серый галстук, повязанный под воротником бежевой рубашки, сбился на сторону.

— Нашли что-нибудь интересное? — поинтересовался полковник.

— А, Лев Иванович! — Эксперт расплылся в улыбке. — Приветствую вас. Ищем... Пока ничего конкретного сказать не могу. ■ Отпечатков пальцев нет. А по остальному...

Как только будет более точная информация, я сразу же сообщу.

— Никаких отпечатков, кроме отпечатков убитого? — уточнил Гуров. — Я правильно понял?

— Увы, нет. Его отпечатков мы тоже не нашли. Ни на рулевом колесе, ни на коробке передач... Нигде. Но перчаток на трупе не было.

— Значит, кто-то предусмотрительно стер их?

— Получается, что так.

— Убитого дактилоскопировали?

— Разумеется.

— А время смерти?

— Предположительно с двенадцати до двух часов ночи. Более точную цифру я смогу назвать чуть позже.

— Следы возле автомобиля?

— Ищем.

Гуров кивнул.

— Немедленно дайте мне знать, если что-то обнаружится, — распорядился он.

— Само собой.

Полковник отошел от машины и приблизился к трупу. Присел на корточки и отбросил край брезента. Аккуратное пулевое отверстие точно по центру лба не оставляло сомнений в том, каким образом убийца расправился со

своей жертвой. Следы побоев и ножевые ранения отсутствовали.

На вид убитому было не больше сорока пяти лет. Смуглый цвет кожи, крепкое атлетическое телосложение, недорогая, но со вкусом подобранная одежда. Машинально Гуров отметил и тот факт, что одет мужчина был не совсем по погоде. Даже с учетом вчерашнего прогноза. Слишком легко.

Полковник полностью стянул с тела брезент. Осмотрел руки убитого. Перчаток действительно не было. Шрамы и татуировки, значительно облегчившие бы процесс опознания, также отсутствовали.

— Эй! — неожиданно раздался голос за спиной Гурова. — Я этого парня знаю.

Не поднимаясь с корточек, Лев Иванович слегка повернул голову.

— Знаешь? Откуда?

— Мы вместе служили в армии. — Крячко пристроил в углу рта сигарету, но прикуривать не спешил. Просто перекатывал фильтр зубами. — Не то чтобы мы были закадычными друзьями, но так... Общались. Мы с ним одновременно на призывной пункт прибыли, а потом получили распределение в одну и ту же часть. Помню, паренек был не из болтливых. Вещь в себе, что называется. Но «дедам» отпор давал, как здрасте. Здоровый

такой. Боксом занимался до призыва. Знаешь, в каком году это было?.. Эх, мать! — Он поскреб пальцами подбородок. — Сколько же лет прошло! Вспомнить страшно! Я тогда жениться собирался...

— Стас! — Гуров решительно поднялся на ноги. — Может, для начала скажешь, как его имя?

Крячко обиженно скривился, явно недовольный тем, что ему не позволили предаться ностальгическим воспоминаниям.

— Ладно. А у вас что тут, проблемы с опознанием личности?

— У нас, Стас, — нахмурился Гуров. — Это наше с тобой общее дело. И начать его неплохо было бы с опознания жертвы.

— Я понял. Не заводись. Его звали Артур.

— Артур... А дальше?

— погоди. Дай вспомнить, — наморщил лоб Крячко. — Говорю же, лет-то прошло немало. Артур, Артур... Да, точно! Артур Хамицкий.

— Уверен? — недоверчиво переспросил Гуров.

— Сто процентов.

— Что еще о нем сказать можешь?

— Да больше ничего. — Станислав щелкнул зажигалкой. — Служили и служили...

Я после срочной в органы сразу подался, а Артур остался на контракте.

— В армии?

— Ну да. Он с самого начала об этом говорил. Мечта у него такая была. Сделать карьеру военного. Вот и продолжил служить по контракту. А уж сделал он потом карьеру или нет — этого я не знаю...

— Понятно, — скупое обронил Гуров.

Это уже было кое-что.

Он накрыл тело брезентом. Дождик усиливался и грозил к обеду разразиться затяжным ливнем.

* * *

— Нас интересует личное дело Артура Хамицкого.

Гуров расположился напротив архивариуса в звании подполковника. Крячко скромно занял место на низеньком кожаном диванчике непосредственно у входа в помещение. Он все еще время от времени поглядывал на экран своего мобильного в надежде обнаружить долгожданное сообщение. Но его не было.

— Хамицкого?

— Совершенно верно.

Архивариус областного военкомата был грузным седовласым мужчиной с крупным

красным носом, который закрывал большую часть его одутловатого лица. Гуров несколько не удивился бы, обнаружив в правом ящике стола своего собеседника початую бутылку чего-нибудь горячительного. Но этот аспект совершенно не интересовал полковника. Ему нужна была информация об убитом.

— Секунду.

Архивариус, как собака, пошевелил своим большим носом, тяжело вздохнул и включил компьютер. На широком поклатом лбу выступили мелкие капельки пота. Сотрудник военкомата заметно нервничал. Визит двух оперативников из ГУ — не самое приятное начало рабочего дня.

— Что именно вас интересует?

— Все, — категорично заявил Гуров. — Все, что у вас есть на этого человека.

Архивариус из-под нависших бровей бросил настороженный взгляд на полковника.

— А могу я поинтересоваться, в связи с чем?.. — начал было он, но Гуров бесцеремонно перебил собеседника:

— Нет. Пока это закрытая информация.

Лицо сотрудника военкомата осветилось включенным экраном монитора, и этот свет придавал его носу дополнительную красноту. Как будто на лице архивариуса, почувяв солнце, распустилась гигантская алая роза.

— Хамицкий... Артур... Сергеевич... Вот он. — Архивариус облизал пересохшие губы. — Был призван на срочную службу в 1988 году. По истечении положенных двух лет продолжил службу по контракту. С 1990 по 2008 год... Был отмечен...

— А после 2008-го? — вклинился в монотонное бормотание архивариуса Гуров. — По какой причине Хамицкий ушел из армии?

Сотрудник военкомата поднял на Гурова удивленный взгляд и издал странный звук, похожий на утиное кряканье. Снова облизал губы.

— По причине смерти, — глухо произнес он.

Гуров, опершись локтями о стол, всем корпусом подался вперед.

— Не понял.

— А что тут непонятного? Артур Хамицкий погиб в 2008 году во время миротворческой операции в Абхазии. Грузино-абхазский конфликт, — архивариус вновь обратился лицом к монитору. — Хамицкий был в составе группы «Зета». Одного из подразделений миротворческих сил России. При выполнении разведзадания угодил в плен к одной из экстремистских группировок, а позже был убит.

— А труп?

— Труп, как обычно в таких случаях, был доставлен на родину в виде «Груза-200».

Гуров обернулся к своему напарнику. Крячко снисходительно улыбнулся, показывая тем самым, что он-то ошибиться не мог ни в каком случае. Погибший минувшей ночью Артур Хамицкий никак не мог быть убит в Абхазии в 2008 году.

Архивариус молча ждал дальнейших указаний сыщиков.

— У вас есть фото Хамицкого? — спросил Гуров.

По его убеждению, подстраховаться было нелишним.

— Разумеется.

Архивариус несколько раз кликнул мышью, нашел нужную вкладку, дождался, пока картинка загрузится на экран, и развернул монитор таким образом, чтобы Гуров мог видеть изображение. Крячко тоже поднялся с дивана и подошел к столу.

Сомнений быть не могло. С экрана монитора на сыщиков смотрел тот же самый человек, труп которого был обнаружен несколькими часами ранее на пригородном шоссе. Только немного моложе. На фото Хамицкому было не больше тридцати лет.

Гуров откашлялся:

— Мы можем получить копии материалов по личному делу Артура Хамицкого?

— Ну... — Архивариус замялся. — Если будет сделан соответствующий запрос из вашего ведомства... По всей форме...

— Запрос будет, — заверил Гуров. — И по всей форме.

— Тогда конечно.

— Хорошо. Я отдам соответствующие распоряжения на этот счет, и наш сотрудник будет у вас со специальным распоряжением еще до обеда. А пока... — Гуров постучал пальцами по столу. — Скажите, у Хамицкого остались какие-нибудь родственники? Родители? Братья-сестры?

Архивариус сверился с базой данных. Покачал головой.

— Он сирота. Вырос в детдоме. В Московской области. Но у него осталась жена.

— Жена? Адрес есть?

— По прописке. Насколько он соответствует фактическому месту проживания, я не скажу...

— Давайте, — коротко бросил Гуров.

Архивариус взял с края стола чистый лист бумаги и аккуратным, совершенно несвойственным для военных, каллиграфическим почерком перенес на него данные

с компьютера. Передал Гурову. Полковник поднялся:

— Спасибо за сотрудничество.

Сыщики покинули здание военкомата и вернулись к машине. Гуров не проронил ни слова до тех пор, пока не занял место на водительском сиденье. Он был задумчив и сосредоточен. Капли дождя стучали по лобовому стеклу, плавно стекали вниз, оставляя за собой мокрые блестящие дорожки. Полковник включил «дворники».

— Итак, — произнес он наконец, не столько обращаясь к сидящему рядом напарнику, сколько озвучивая вслух собственные мысли, — интересная вырисовывается картинка. У нас в наличии труп дважды убитого человека. Причем интервал между этими двумя смертями — ни много ни мало семь лет.

— Но это же бред. — Крячко предпочитал прямолинейность. — Мы видели его труп сегодня. Стало быть, смерть в Абхазии во время миротворческой акции — липа.

— Это понятно. — Гуров откинулся на спинку сиденья и слегка прикрыл веки. — Вопрос: для чего эта липа? Для кого? Кому она была выгодна? И наконец, самое интересное: где и как Хамицкий провел последние семь лет?

— А плен, думаешь, тоже липа?

— Не знаю. Пока не знаю, Стас. Вполне возможно, что в плену он мог побывать на самом деле. — Гуров протянул руку и повернул ключ в замке зажигания. — Давай-ка прямо сейчас нанесем визит вдове Хамицкого. Возможно, она сумеет пролить свет на всю эту мутную ситуацию. Как там ее?.. — Он сверился с листом бумаги, полученным в военкомате. — Жабкина Галина Николаевна.

— Не Хамицкая?

— Как видишь, нет. Либо гражданская жена, либо не стала менять фамилию.

— Скорее всего, гражданская, — уверенно заявил Крячко. — Если бы я был Жабкин, обязательно сменил бы фамилию. На любую другую.

Автомобиль вырулил со стоянки военкомата, миновал первый перекресток, на втором плавно ушел направо. Гуров взял курс на Чертаново. Так можно было быстрее добраться до места, минуя пробки.

— Тебе с твоей внешностью, Стас, чертовски трудно было бы выйти замуж за приличного человека.

Крячко никак не отреагировал на шутку Гурова.

— Слушай, Лев. — Стас поудобнее раз-

валился на пассажирском сиденье и вновь взялся за мобильный телефон. Палец быстро застучал по кнопкам. — Может, мы сначала заедем куда-нибудь перекусить? Меня утром вызвали, и я остался без завтрака.

— Без завтрака ты остался потому, что был занят поисками своей неблагонадежной девушки.

— И это тоже.

Гуров прибавил скорость.

— Перекусим после встречи с Жабкиной. Потерпишь.

Гуров говорил чисто машинально. Мысли беспрерывно крутились вокруг плена Хамицкого и его мнимой гибели. Полковнику и прежде доводилось слышать о подобных случаях. Люди редко возвращались домой после того, как попадали в руки экстремистских группировок. И не только по причине собственной смерти. Путем жестоких пыток боевики успешно вербовали российских солдат, впоследствии выдавая их за погибших. «Груз-200» являлся хорошим прикрытием. Имела ли место такая же история и в случае с Артуром Хамицким? Гуров больше склонялся к мысли, что да. Но это пока никак не объясняло убийство Хамицкого.

— Как всегда, — буркнул Крячко, — мой желудок на последнем месте.

Астамур налил вина себе и двум другим мужчинам. Все трое, подобно легендарным приспешникам короля Артура, расположились в полутемной комнате за круглым столом. Большие настенные часы над головой Астамура монотонно отсчитывали время. Таймураз выпил, не дожидаясь остальных, и первым нарушил затянувшееся молчание:

— Сколько денег мы потеряли?

Вопрос преимущественно был обращен к Джамалу, смуглолицему молодому человеку приятной наружности с крупной бриллиантовой серьгой в левом ухе. В отличие от двух своих партнеров, облаченных в элегантные твидовые костюмы стального цвета, Джамал был одет в темно-синие спортивные штаны и белую майку-борцовку, рельефно подчеркивающую его развитую мускулатуру.

— Много, Таймураз, много.

Джамал сокрушенно покачал головой. Он почти не пил. И даже не притрагивался к еде, хотя круглый стол ломился от яств. Мрачное выражение лица Джамала было красноречивее любых его слов.

— Ты прекрасно знаешь, что последняя партия была большой, — продолжил он после паузы. — У нас появилось в Москве

несколько новых точек. Владимир порекомендовал надежных людей... Появилась возможность расширения бизнеса и увеличения поставок...

Астамур прищелкнул языком.

— Странное совпадение, — негромко произнес он, поправляя под воротом рубашки тугой узел галстука. — Мы теряем надежного курьера, а вместе с ним и баснословную сумму денег практически сразу после того, как в бизнес вливаются новые люди. Жаль только, что я не верю в совпадения. Никогда не верил. Мой отец часто говорил мне, что ничего в жизни не происходит просто так, случайно...

— Ты не доверяешь Владимиру? — Таймураз удивленно вскинул брови.

— Я не доверяю никому, Таймураз. И это тоже одно из основных правил моего бизнеса. Кто такой Владимир? Паршивая русская свинья. И рекомендовать он мог нам точно таких же свиней, как и он сам, — поморщился Астамур. — Грязных, лживых, продажных... Поэтому, отвечая на твой прямой вопрос, я скажу тебе: нет. Я не доверяю Владимиру. И я до сих пор считаю неправильным доверять Александру...

— А при чем тут он? — вскинулся Джамал. — Александр — жертва.

— И жертвы, случается, бывают в стоворе со своими убийцами, — многозначительно изрек Астамур.

— Покойникам деньги не нужны.

— Русские — жадные. Они могли не поделить куш и в результате...

— Ты перегибашь палку, Астамур.

Джамалу не нравилось, какой оборот принимала их беседа. Намеки Астамура становились все более и более прозрачными. В скором времени он открыто выскажет недовольство его, Джамала, работой. И зачем он только согласился работать с этим человеком? О жестокости Астамура в Абхазии складывали легенды. Не стоило Джамалу влезать в это дело так глубоко. Теперь он жалел об этом. Но давать обратный ход было слишком поздно.

— Лучше перегнуть, чем недогнуть. Я так считаю.

— Послушайте, — Таймураз выпил еще, — все это только слова. Нам надо думать, что будем делать дальше.

— Деньги надо найти, — решительно заявил Астамур. — Найти и вернуть. А виновных... Впрочем, не мне вам рассказывать о том, как следует поступить с виновными.

— Я займусь этим, — сказал Джамал. — Я завтра же отправлюсь в Москву и на месте разберусь, что там случилось. Встречусь

с Владимиром, с его людьми... Мы отыщем деньги и накажем виновных. Я ручаюсь.

Астамур негромко хмыкнул, и этот хмык понравился Джамалу еще меньше. Никогда нельзя было предугадать, что на уме у Астамура. Об этом мог знать только он сам.

— Да, ручаюсь. — Джамал слегка повысил голос. — Дайте мне два-три дня, и я отыщу крысу. Отыщу вместе с нашими деньгами.

— Только два, — коротко оборонил Астамур.

— Что?

— У тебя только два дня. Не больше. Мы не можем позволить себе ждать трое суток. Любой бизнес не терпит длительных задержек. Либо мы движемся вперед, либо назад. Стояния на месте не бывает.

— Хорошо. — Джамал согласно кивнул. — Пусть будет два. Я управлюсь.

— А что с новой партией? — в очередной раз вклинился в разговор Таймураз. — Я мог бы найти замену Александру. У меня есть люди на примете...

Астамур отрицательно покачал головой. Промокнул губы бумажной салфеткой, небрежно скомкал ее и бросил рядом с пустой тарелкой.

— Никаких новых партий, пока не получим деньги за предыдущую, — сказал он. —

Подыскивать нового курьера можно уже сейчас, конечно, но отправлять в Москву ближайшие пару дней ничего не будем. Дождемся, пока Джамал закончит свою работу. И раз уж мы заговорили о курьере... На этот раз я хотел бы лично пообщаться с тем, кого ты найдешь вместо Александра. Я не могу позволить себе доверять мои кровные сбережения кому попало. Одной ошибки будет вполне достаточно. Согласен, Таймураз?

— Да, конечно. Это твое право. Я сообщу тебе, когда найду человека.

— Затягивать с этим тоже не стоит.

Астамур поднялся из-за стола.

— Разумеется.

Джамал скрипнул зубами. И сам Астамур, и его манера разговаривать вызывали в нем нарастающее раздражение. Однако он мужественно сдерживался. Молча встал и проводил гостей до двери. Астамур вышел первым, не прощаясь. За ним последовал и Таймураз, ободряюще кивнув хозяину квартиры.

Джамал закрыл дверь. Облегченно вздохнул. Теперь можно было спокойно собираться в поездку. Без лишних понуканий со стороны. Он был уверен, что двух предоставленных на решение вопроса дней вполне достаточно. Джамал знал, за какие ниточки

нужно потянуть в Москве. Владимир был не единственным человеком, с которым ему приходилось контактировать.

Джамал вернулся к столу и залпом осушил бокал вина. Он осознавал, что доля истины в словах Астамура, конечно, была. Кто-то из русских решил нагреть их, и оставлять такой поступок безнаказанным никак нельзя. А совпадения... В отличие от своих партнеров Джамал допускал вероятность совпадений...

ГЛАВА 2

С того момента, как сыщики переступили порог квартиры, Гурова ни на секунду не покидало чувство звенящей пустоты в помещении. Пустота ощущалась буквально во всем: в отсутствии каких-либо предметов на столе и занавесок на окнах, в потертых креслах, в беззвучно работающем телевизоре за спиной Галины Жабкиной. Даже сама женщина казалось опустошенной изнутри, хотя старательно не показывала виду.

— Хотите чаю? — предложила она бархатным меццо-сопрано. — Может, кофе? Или чего покрепче?

— Нет, спасибо, — улыбнулся Гуров, прекрасно понимая, какую досаду вызовет отказ у его напарника. — Ничего не нужно.

Галина выглядела значительно моложе своих лет. Аккуратно уложенные светлые волосы, чуть подведенные стрелки небесно-голубых глаз, высоко посаженная голова...

Н. Леонов, А. Макеев

■ На вид ей можно было дать тридцать с не-

большим, хотя на самом деле женщине было уже за сорок.

— Тогда я вас слушаю...

Телевизор за ее спиной транслировал один из утренних сериалов про нелегкую жизнь исконно русских красавиц.

— Галина Николаевна, — Гуров перешел к делу, — нам нужно задать вам несколько вопросов о вашем покойном муже. Артур Хамицкий ведь был вашим мужем? Не так ли?

Галину удивила тема разговора. На мгновение она даже растерялась. Машинально одернула платье короткими пальцами с ненакрашенными ногтями. Перевела недоуменный взгляд с Гурова на Крячко и обратно.

— Я не совсем понимаю... Почему вы об этом спрашиваете? Прошло столько лет... Артура давно уже нет, и я...

— Вы только не волнуйтесь, — успокоил женщину Гуров. Полковник понял, что не может прямо сейчас раскрыть перед ней все карты. Это было бы совсем неэтично. О найденном сегодняшним утром трупке Галине знать пока что совсем необязательно. — В деле о гибели вашего мужа вскрылись кое-какие дополнительные детали. Нам просто необходимо прояснить картину, и очень жаль, что приходится будоражить непри-

ятные для вас воспоминания... Но и вы нас поймите. Такая работа.

— Хорошо. — Короткие пальцы продолжали теревить простенькое платъице. — Я готова помочь вам... Если смогу, конечно...

— Уверен, что сможете. Вместе мы во всем разберемся. Артур официально был вашим мужем? Или?..

— Был. Мы расписались в 2007-м. Как раз накануне того, как с ним... Как он... В общем, вы меня понимаете. Я собиралась сменить фамилию, но так и не успела. А потом... Вопрос стал неактуальным.

— Понимаю. — Гуров старательно подбирал слова. — Галина Николаевна, а когда вы видели Артура в последний раз? Нас не интересует точная дата, если вы не сможете вспомнить. Хотя бы приблизительно...

По тому, как их беседа складывалась с самого начала, полковник уже догадался, что последние семь лет жизни Артура Хамицкого оставались для Галины загадкой. Она ничего не знала о них. О притворстве речи быть не могло. Жабкина относилась к тому типу женщин, которые не умели лгать и изворачиваться. У них все было написано на лице.

— Приблизительно... — Галина подняла глаза вверх, словно рассчитывая найти ответ на вопрос где-то под потолком. — Я думаю,

приблизительно за неделю до того, как он отправился с миссией в Абхазию. Артур сообщил мне, что уезжает. И ему нужно было перед отъездом обязательно заехать на несколько дней в часть. Он собрал вещи и уехал.

— Позже вы его не видели?

— Нет. Мне даже не выдали его тело. — Глаза Галины увлажнились. — Сказали, что не положено. Я не стала спорить... А так хотелось хотя бы попрощаться с ним по-человечески. Я ведь не знала, что так...

Гуров выдержал небольшую паузу, давая женщине возможность успокоиться, и задал новый вопрос:

— Я понимаю, прошло много времени. Семь лет. Но может быть, вы смогли бы припомнить, Галина Николаевна... Не было ли в поведении вашего мужа чего-то необычного перед тем, как он ушел в тот день? Может, излишне нервничал? Сказал что-то? Звонил куда-то? Любая незначительная деталь может оказаться важной.

Галина грустно улыбнулась. Словно через силу.

— Вы правы. Прошло очень много времени, — сказала она. — Если Артур и вел себя необычно, сейчас я уже не смогу этого припомнить. Но мне кажется, все было как всегда... Мыслями он уже был там. В Абха-

зии. Собран, сосредоточен... Сложил все необходимое в сумку, мы поужинали, потом подъехал Сашка, Артур спустился, и они вместе уехали. Я еще помахала ему в окно, но он не ответил. Не заметил меня, наверное.

— Сашка? — переспросил Гуров. — А что за Сашка?

Галина равнодушно пожала плечами.

— Калашников Сашка. Друг. И по совместительству сослуживец.

Сыщик моментально подобрался, как гончая, почуявшая запах дичи. Память услужливо подсказала Гурову недавний разговор с сотрудником прокуратуры на месте преступления. Семен Романович так и сказал: «Опель» был зарегистрирован на имя Александра Калашникова, проживающего по Грибоедова, 6. Вряд ли это было простым совпадением.

— То есть они вместе служили? — уточнил полковник.

— Ну да.

— А где сейчас можно найти Калашникова, вы, случайно, не знаете?

Галина в очередной раз грустно улыбнулась. Сериал на беззвучном экране телевизора сменился рекламой шоколадных батончиков.

— Почему же не знаю? Знаю. Он там же, где и Артур. В безымянной могиле. Они отпра-

вились с миротворческой миссией в Абхазию вместе. И оба вернулись в цинковых гробах.

— А его адрес? Я имею в виду Калашникова... Он у вас сохранился?

— Где-то был.

Галина поднялась с кресла, прошла к старенькому серванту и долго рылась в одном из выдвигаемых ящичков. Наконец она нашла то, что искала. Вернулась на прежнее место, нашла нужную страницу в записной книжке и удовлетворенно кивнула.

— Да, вот он. Артур еще записывал... Улица Екатерининская, дом 39а, квартира 15. Вам записать?

— Я уже запомнил.

— Надеюсь, что адрес Сашки поможет вам в вашем деле...

— Я тоже на это надеюсь, Галина Николаевна.

Гуров не лгал. Интуиция, которая редко подводила полковника, подсказывала, что им удалось нащупать призрачную ниточку. Оставалось только потянуть за нее.

— А с кем еще дружил ваш муж?

— Я знала только Сашку. Да и вообще мне кажется, что других друзей у Артура не было. — В голосе женщины звучала неподдельная грусть. — Он, знаете ли, не страдал общительностью...

В половине двенадцатого сыщики покинули квартиру Жабкиной и по настойчивой просьбе полковника Крячко разместились в ближайшем кафе.

— Ну, что ты думаешь обо всем этом? — Станислав активно и с завидным аппетитом налегал на запеченный под сыром картофель и бараньи котлеты.

Гуров ограничился чашкой кофе и одной сдобной булочкой.

— Честно говоря, пока ничего не думаю, — скупое отозвался он. — Слишком мало информации. Но одно я знаю точно: наведаться на квартиру покойного Калашникова просто необходимо. И чем скорее, тем лучше.

— Согласен. — Настроение Крячко заметно улучшилось. Он активно работал челюстями. — Теперь, когда я наконец позавтракал, я готов мчаться в поисках потенциальных преступников хоть на край земли.

Гуров сделал неторопливый обжигающий глоток ароматного кофе.

— Я практически уверен, что восемь лет назад Хамицкий был перевербован пленившими его экстремистами, — сказал он. — Вопрос только в том, с какой целью. Для чего он им понадобился? Чем занимался последние семь лет?

— Для начала неплохо бы выяснить, где он жил. В Москве? Или в Абхазии?

— И это тоже, — кивнул Гуров. — Официально Хамицкий считался мертвым. Даже перед женой не раскрылся. Ни разу не вышел с ней на связь, ни разу не дал хотя бы намеком понять, что жив... Не думаю, что она ему настолько безразлична. Стало быть, причина в другом. Видимо, Хамицкому было что скрывать. И не только измену родине. Есть что-то еще...

С чувством выполненного долга Крячко отодвинул от себя пустую тарелку и шумно выдохнул.

— Так чего мы сидим? — Он расплылся в сытой кошачьей улыбке. — Поехали искать ответы на все эти вопросы.

— Ну, ты наглец, — рассмеялся Гуров.

Подозвав официантку, они расплатились по счету и покинули кафе. Улица Екатерининская, указанная Галиной как домашний адрес Александра Калашникова, располагалась неподалеку. В соседнем микрорайоне. Пешком до нужного места можно было дойти минут за пятнадцать-двадцать. На машине, с учетом столичных пробок, сыщики добирались почти час.

Оставив машину в глухом дворике, они зашли в подъезд и поднялись на третий этаж. ■

У двери под номером пятнадцать Гуров остановился как вкопанный. Крячко ткнулся ему в спину.

— Ты чего?

— Тсс!

Гуров приложил палец к губам, затем свободной рукой молча указал напарнику на дверь квартиры. Дверь была не заперта. Между створкой и косяком виднелся зазор толщиной в палец. При этом замок на двери не был сломан.

Гуров достал из наплечной кобуры табельное оружие. Крячко последовал его примеру. Оба сыщика встали слева и справа от двери. Носком ботинка Гуров подцепил створку и резким толчком распахнул ее настежь. Крячко первым шагнул внутрь, держа оружие на изготовку. Палец надежно покоился на спусковом крючке. В случае необходимости Крячко стрелял без промаха. Впрочем, точно так же, как и его напарник.

Меняясь друг с другом местами, сыщики планомерно обследовали кухню, ванную и две жилые комнаты. В последнюю очередь Крячко заглянул на балкон. Квартира была пуста. Он опустил оружие. Но в отличие от Гурова убирать его обратно в наплечную кобуру не стал.

— Надо бы вызвать участкового, — резонно заметил Станислав.

— Непременно.

Гуров цепко огляделся по сторонам. Никакого беспорядка и признаков того, что в квартире Калашникова что-то искали, не было. Чисто визуально все вещи находились на своих местах. Если не считать неубранной постели и раскрытого платяного шкафа. Гуров приподнял одеяло, осторожно подцепив его за край дулом пистолета. Затем остановился напротив шкафа.

— Что ты пытаешься там найти? — поинтересовался Крячко.

— Хочу понять, кто здесь живет. Или жил...

Все вещи в шкафу были мужскими. Три пары аккуратно повешенных брюк, два пиджака, демисезонное пальто, плащ, черная водолазка. На нижней полке четыре пары обуви, рассчитанной на разную погоду. Рука Гурова скользнула в боковой карман демисезонного пальто. Сначала в левый, потом в правый. Напоследок он исследовал и внутренние карманы. Ничего. Крячко молча стоял за спиной напарника, наблюдая за его действиями.

Вслед за пальто Гуров точно так же обыскал плащ и принялся за пиджаки. Во внутреннем кармане первого же из них пальцы сыщика наткнулись на что-то плоское. Гуров извлек паспорт в темно-синем кожаном переплете. Крячко присвистнул.

— Удачно...

Лев раскрыл документ. Паспорт был выписан на имя Александра Борисовича Калашникова. Но с фотографии на полковника хмуро глядел тот самый человек, труп которого сыщики обнаружили на пригородной трассе минувшим утром. То есть Артур Хамицкий.

Крячко вынырнул из-за плеча напарника и снова присвистнул.

— Во как получается! Интересно...

— Не то слово. — Гуров положил паспорт себе в карман. — Давай-ка поищем тут еще что-нибудь.

— Напомню тебе, что вообще-то это незаконно...

— Заткнись, Стас.

Крячко не стал спорить. Его напарник находился сейчас в том самом состоянии, когда перечить ему не имело смысла. От намеченного Гуров уже не отступится.

Сыщики внимательно прошлись по всем комнатам, но, кроме паспорта, обыск не принес никаких существенных результатов.

Уже на выходе из ванной комнаты Гуров без всякой надежды откинул крышку мусорного ведра, заглянул внутрь и... замер. В следующую секунду полковник опрокинул ведро, высыпав содержимое прямо на пол.

Среди вороха мятой туалетной бумаги и салфеток было кое-что еще. Использованный одноразовый шприц, медицинский жгут и остатки компактного целлофанового пакета с горизонтальной спайкой по верхнему краю.

Надев перчатки, Гуров осторожно подцепил разорванный пакетик. Поднял его на уровень глаз. Прищурился. На целлофане остались микроскопические крошки белого порошка. Сомнений быть не могло. Такой порошок в похожих целлофановых пакетиках сыщикам уже доводилось видеть прежде. И не однажды.

— Наркота? Да?

— Она самая, — кивнул Гуров. Затем точно так же осторожно достал из общего мусора использованный шприц. — И самое интересное, Стас, что кто-то ширнулся здесь совсем недавно. Не вчера вечером. А сегодня утром.

— Когда Хамиций-Калашников был уже мертв, — закончил за напарника мысль Крячко.

— Точно.

— Наверное, стоит пообщаться с соседями.

— Обязательно. Но прежде, я думаю, нужно пообщаться кое с кем другим. С тем, кто непременно прольет свет на всю эту темную и пока непонятную историю...

Уже спускаясь по трапу самолета, Джамал почувствовал на себе посторонний взгляд. Он не мог сказать точно, откуда исходит этот взгляд и почему у него появилось подобное ощущение. Но в этих вопросах Джамал никогда не ошибался. Он буквально кожей чувствовал посторонние взгляды.

За ним следили. Причем в самолете слезки не было. Джамал мог бы поручиться за это. Слезка началась именно с того самого момента, когда он спускался по трапу в аэропорту Домодедово.

Но кто?..

Не подавая вида, будто он что-то заподозрил, Джамал спокойно пересек вестибюль аэропорта и вышел на стоянку такси. Призывно взмахнул рукой. К нему моментально подкатил автомобиль. Джамал сел на заднее сиденье, но, забираясь в салон, краем глаза успел заметить, как следом подъехало еще одно такси. Машина остановилась, но в нее никто не садился.

— Куда? — коротко поинтересовался таксист, активизируя счетчик.

Джамал назвал адрес Владимира. Больше ему в Москве ехать было некуда.

Автомобиль тронулся с места. Джамал оглянулся через плечо. Второе такси отъехало от здания аэропорта через десять секунд после них. Внутреннее чутье не подвело Джамала — слежка была.

Мысли лихорадочно роились в голове.

Владимир?.. Кто-то из его людей?.. Кто-то из тех, кто кинул их на бабки с последней партии?..

Такая версия имела место, но казалась Джамалу маловероятной. Скорее он был склонен поверить в то, что «хвост» ему подвесил Астамур. Не доверял... Считал, что Джамал мог сговориться с русскими и стать причастным к исчезновению денег.

Джамал презрительно хмыкнул. Ну и черт с ним! Если Астамур хочет его проверить, пусть проверяет. Ему-то скрывать нечего.

Приоткрыв боковое стекло, Джамал закурил сигарету. Склонился таким образом, чтобы видеть в боковом зеркале идущее позади них такси. Преследователи, кем бы они ни были, держались от Джамала на приличном расстоянии. Не приближались и не отставали. Следовали как привязанные. Не привлекая ненужного внимания водителя такси, Джамал расстегнул куртку, поставил на колени кейс, раскрыл его и выудил из бокового потайного отделения тонкий стилет

в специальном кожаном чехле. Это оружие не раз спасало Джамалу жизнь. Послужит и сегодня. Стилет перекочевал во внутренний карман куртки. Застегиваться Джамал не стал. Так он сумеет стремительно достать смертоносное оружие в случае необходимости. Докуренная сигарета полетела в раскрытое окно и искрами рассыпалась по асфальту.

Джамал надеялся, что ему не придется пускать стилет в ход. Все, что нужно знать Астамуру, если во втором такси сидели его люди, так это имеет ли место предательство со стороны молодого партнера по бизнесу. На крайние меры Астамур не пойдет. Но подстраховаться было нелишним...

За два квартала до места второе такси сбросило скорость, отстало, а затем и вовсе свернуло, скрывшись из виду. Джамал облегченно перевел дух. Усмехнулся. Выходит, следившим за ним требовалось узнать только одно: в правильном ли направлении движется Джамал. А он двигался куда нужно. Прямоком на квартиру русского дилера.

— Напротив третьего подъезда, — негромко сказал Джамал.

Таксист послушно остановился. Джамал расплатился, оставив щедрые чаевые, забрал

кейс, выбрался из салона автомобиля и, на всякий случай все так же не застегивая куртку, направился к подъезду.

Дверь, скрипнув старыми несмазанными петлями, впустила Джамала внутрь. В подъезде было темно. Лампочка под потолком не горела. Джамал насторожился. Рука молниеносно скользнула за отворот куртки, но в этот раз стилету не суждено было спасти жизнь своему владельцу. Чудовищной силы удар обрушился на голову Джамала. Тело обмякло, но на пол не упало. Его своевременно подхватили.

— Тащи его в квартиру, — раздался тревожный шепот.

— Может, прямо тут?..

— Я сказал: тащи в квартиру!

Нападавших было двое. Один из них, недовольно буркнув себе под нос, взвалил бесчувственное тело Джамала на плечо и двинулся вверх по лестнице. Второй последовал за ним. Подъем был недолгим. Всего один пролет. Нужная квартира располагалась на первом этаже. Свободный от ноши налетчик отпер дверь ключом и отступил в сторону, пропуская подельника внутрь. Свет в квартире тоже включать не стали. Полумрака узкого коридора было вполне достаточно, чтобы завершить начатое дело.

Джамала небрежно, как мешок с картошкой, бросили на пол. Тот, что был пониже ростом, достал из кармана пистолет. Неторопливо навинтил на ствол глушитель. Потом прицелился Джамалу в голову и выстрелил. Дважды. Для верности. Скрутил глушитель и спрятал его вместе с оружием обратно в карман.

— Все. Уходим, — распорядился он.

Убийцы покинули квартиру. Автоматический замок щелкнул, дверь захлопнулась.

Они прошли через двор, свернули в арку, пешком миновали еще один квартал и только на пересечении Буровой и Чкалова сели в оставленный там автомобиль. Стрелявший в Джамала снял перчатки. Его подельник тем временем уже запустил двигатель. Автомобиль тронулся с места. Шустрые дворники расчистили мокрое лобовое стекло.

Мужчина на пассажирском сиденье все с той же неторопливостью вынул из бокового кармана мобильник и нажал на кнопку последнего соединения. Вызываемый абонент ответил после второго гудка.

— Да?

— Астамур, это я. Мы закончили.

— Все чисто?

— Обижаешь. По-другому я работать не

— Приятно слышать. — Астамур выдержал небольшую паузу, словно взвешивая что-то в уме. — Теперь найдите Владимира. Чтобы никаких концов не осталось. Понятно?

— Понятно. А как с деньгами?

— Это не ваша забота, — сухо ответил Астамур. — Этим займутся другие люди. Ваше дело — зачистка. И не наделайте глупостей.

Астамур отключился раньше, чем собеседник успел хоть как-то отреагировать на его последнее замечание. Мужчина пожал плечами и спрятал мобильник в карман. Его напарник молча, не задавая лишних вопросов, вел автомобиль.

* * *

Гуров положил перед Ребровым паспорт, найденный на квартире Калашникова, в раскрытом виде. Так, чтобы Ребров мог видеть фотографию в документе. Тот подался вперед, склонился над паспортом и подслеповато прищурился. Гуров спокойно ждал. Он уже много лет использовал Реброва в качестве тайного информатора и привык ко всем его ужимкам и хитростям. Зрение у дважды судимого наркодилера по прозвищу Ребро было стопроцентным. Он просто набивал себе цену.

— И что? — спросил наконец Ребро, понимая, что затянувшаяся пауза никак не может продолжаться вечно. Отвечать на вопросы сыщиков ему все же придется. — Что от меня требуется, Лев Иванович?

Гуров постучал указательным пальцем по документу.

— Знаешь его?

Они втроем сидели в закрытой кабинке ресторана «Эдельвейс», владельцем которого последние два года и являлся Максим Ребров. Тяжелые опущенные занавески не пропускали в кабинку посторонние звуки из общего зала. Точно так же они не выпускали звук и наружу. Реброву совершенно не улыбалась перспектива быть застигнутым в обществе двух сотрудников Главного управления.

Информатор снова склонился над паспортом, рассматривая фото.

— Ну хватит уже, — не выдержал Крячко и грубо ткнул Реброва локтем в бок. — Хорош выпендриваться, Ребро. Просто ответь на вопрос. Ты знаешь этого человека?

Ребров вздохнул.

— «Знаю» — слишком громко сказано, господа сыщики. — Он потянулся было к раскрытой пачке сигарет, но в последний момент передумал. — Пару раз видел, и только.

— Где видел? — Крячко захватил инициативу.

— У Свата.

— Кто такой Сват?

— Ну.. — информатор замялся. — Сват занимается крупными поставками героина из Абхазии. Я сам-то в этих делах давно уже не участвую, — быстро добавил он. — Просто слышал. Сват говорил о том, что нашел каких-то крупных поставщиков. Давно еще. Лет десять назад. С тех пор он только с ними бизнес и мутит. А я... Я по старой дружбе время от времени в картишки там перекидываюсь. Так, для души, господа сыщики. Даже без интереса... Ну, и держу ушки на макушке. Слушаю, о чем говорят..

— А этот? — Гуров опять постучал указательным пальцем по паспорту Калашникова. — Он тоже в картишки играет?

— Нет. Этот не играет. Во всяком случае, при мне ни разу не играл... При мне он два раза навещался к Свату. При нем был дипломат. Большой такой дипломат. Объемный... Они со Сватом уходили на кухню, о чем-то триндели там минут десять-пятнадцать, а потом этот тип уезжал.

— С дипломатом?

— С дипломатом. — Ребро кивнул. — С ним приезжал и с ним же уезжал. Только, ■